

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

6 МАРТА.

№ 10

1911 ГОДА.

Великая реформа.

(По поводу 50-ти лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости) ¹⁾.

(19 февр. 1861 г.—19 февр. 1911 г.).

Ровно 50 лѣтъ назадъ въ нашемъ отечествѣ совершился актъ величайшей государственной важности: державной волею Императора Александра II былъ подписанъ манифестъ о паденіи крѣпостного права и дарованіи воли многомилліонному крестьянскому люду. По единогласному свидѣтельству историковъ крѣпостное право было тѣмъ зломъ, которое сковывало жизнь Россіи и тормозило ея развитіе. Паденіе его—это начало новой исторической эпохи русскаго народа.

Крѣпостное право сложилось на Руси постепенно. Оно

¹⁾ Изъ рѣчи, провнесенной воспитанникамъ семинаріи 19 февраля 1911 года.

фактически стало существовать тогда, когда крестьяне оказались прикреплёнными къ землѣ землевладѣльцевъ и вслѣдствіе этого и къ личности послѣднихъ. Но вопросъ о томъ, какъ и когда крестьяне были окончательно прикреплены, вызвалъ цѣлую литературу. Татищевъ, напр., думаетъ, что крестьяне были прикреплены правительственнымъ указомъ 1592 года. Это мнѣніе потомъ часто повторялось другими изслѣдователями. Погодинъ усумнился въ существованіи особаго указа 1592 года о прикреплёніи крестьянъ и утверждалъ вмѣстѣ съ К. С. Аксаковымъ и другими, что въ началѣ 17 столѣтія крестьяне были еще свободными, такъ какъ имѣли право свободного перехода съ мѣста на мѣсто. Съ этимъ взглядомъ полемизировалъ Костомаровъ и отчасти Энгельманъ, изъ которыхъ послѣдній предполагалъ, что крестьяне могли быть прикреплены и вслѣдствіе указа 1597 года въ интересахъ государственной обороны и фиска.

Взгляды указанныхъ ученыхъ легли въ основу разработанной профессорами Бѣляевымъ и Сергѣевичемъ такъ называемой юридической теоріи происхожденія крепостного права, по которой крепостное право на Руси было дѣломъ правительственныхъ указовъ, благодаря которымъ крестьяне прикреплялись къ землѣ владѣльцевъ главнымъ образомъ изъ-за фискальныхъ интересовъ государства. Юридическая теорія крепостного права имѣла господствующее значеніе до появленія капитальнаго труда о происхожденіи крепостного права извѣстнаго историка, профессора В. О. Ключевскаго. Проф. Ключевскій совершенно отрицаетъ прикреплёніе владѣльческихъ крестьянъ къ землѣ. Онъ выводитъ закрепленіе крестьянъ за владѣльцами изъ гражданскихъ отношеній, изъ задолженности крестьянъ владѣльцамъ земли. Такіе задолжавшіе крестьяне, а ихъ было огромное большинство, сближаются по своимъ отношеніямъ къ владѣльцамъ съ кабальными холопами, которые въ концѣ 16 вѣка

не могли уже приобрести свободу. Теорія проф. Ключевскаго, отодвинувшая на задній планъ юридическую теорію, извѣстна въ исторической наукѣ подъ именемъ „бытовой“. Въ конечномъ своемъ выводѣ она объясняетъ происхожденіе крѣпостного права изъ прикрѣпленія крестьянъ не къ землѣ владѣльца, а къ его личности, вслѣдствіе задолженности крестьянъ землевладѣльцу.

Явившись довольно устойчивымъ уже въ 16 вѣкѣ, крѣпостное право чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше развивается. При Петрѣ Великомъ произошло сліяніе крестьянъ съ холопами, какъ слѣдствіе податной реформы. При преемникахъ Петра В. зависимость крестьянъ отъ владѣльцевъ еще больше увеличивается. Въ 1727 г. постановлено недоимки крестьянъ взыскивать съ помѣщиковъ, подушныя деньги съ крестьянъ должны были платить также помѣщики. При Аннѣ Іоанновнѣ помѣщиковъ сажаютъ даже въ тюрьмы за крестьянскія недоимки. Отвѣтственность предъ казною давала помѣщикамъ большія права надъ крестьянами. вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне постепенно теряютъ права свободныхъ сословій. Имъ запрещается покупать недвижимыя имѣнія, заводить фабрики, отправляться на промыслы безъ разрѣшенія помѣщика, вступать въ откупа и подряды, а въ 1741 году, при вступленіи на престолъ Елисаветы Петровны, крестьяне были исключены изъ присяги на вѣрнооуданство. Въ 1760 году помѣщику дано право ссылать неисправныхъ крестьянъ въ Сибирь. Въ царствованіе Екатерины II положеніе владѣльческихъ крестьянъ еще болѣе ухудшается. Послѣ крестьянскихъ волненій 1765—66 г.г. помѣщикамъ предоставлено право ссылать крестьянъ за „дерзости“ не только въ Сибирь, но и въ каторгу, а также и право во всякое время отдавать крестьянъ въ солдаты. Въ 1767 г. крестьянамъ запрещено подавать какія бы то ни было жалобы на помѣщиковъ. Помѣщики распоряжались рѣ-

шительно всѣмъ, что касалось крѣпостныхъ: они даже женили и выдавали замужъ молодежь по своему желанію; обыкновенно въ мясоѣдъ составляли пары и приказывали такихъ-то парней перевѣнчать съ такими-то дѣвками, не спрашивая ихъ желанія. Людей продавали, мѣняли на лошадей и даже собакъ.

Въ газетахъ печатались такія объявленія: „продается дворовая дѣвка“, „продается семья дворовыхъ и разная мебель“. По мѣрѣ того, какъ росла власть помѣщичья, многіе помѣщики забывали о томъ, что крѣпостные тоже люди, что они чувствуютъ боль, обиду и страдаютъ душой. Въ половинѣ 18 вѣка своими жестокостями особенно прославилась помѣщица „Салтычиха“: она замучила до 80 человекъ крестьянъ; какимъ-то образомъ слухъ объ ея жестокостяхъ дошелъ до императрицы, ее судили и посадили въ тюрьму. Конечно, далеко не всѣ помѣщики обращались грубо съ своими крѣпостными, но въ общемъ положеніе крѣпостныхъ въ Россіи, по свидѣтельству и русскихъ и иностранцевъ, было крайне тяжелое и бѣдственное. Вообще въ царствованіе Екатерины II, въ этотъ „золотой вѣкъ дворянства“, крѣпостное право достигло своего наивысшаго развитія. Увеличилось за это время и количество крѣпостныхъ, благодаря тому, что императрица щедро дарила государственныхъ крестьянъ разнаго рода чиновнымъ лицамъ.

По подсчету одного историка въ теченіе всего своего царствованія Екатерина успѣла раздать до 800 тысячъ душъ. Однако, на ряду съ этимъ, въ царствованіе Екатерины II замѣчается новое вѣяніе и императрица, увлекавшаяся идеями просвѣтительной литературы, старается ослабить дальнѣйшее закрѣпощеніе крестьянъ ради усиленія роста городскихъ сословій и городовъ. Графъ П. И. Панинъ совѣтовалъ Екатеринѣ II запретить торговлю рекрутами, дозволить продажу крѣпостныхъ только цѣлыми семьями и опре-

дѣлать нормальные размѣры повинностей, а 1 ноября 1766 г. сама императрица предложила Петербургскому вольному экономическому обществу назначить на премію тему: „что полезно для общества, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю или токмо движимое имѣніе и сколь далеко его права на то или другое простираться должны“? Тѣмъ не менѣе мѣры, принимаемыя въ царствованіе Екатерины II къ смягченію крѣпостного права, носили палліативный характеръ и это право оставалось въ полной силѣ. Императоръ Павелъ сдѣлалъ одинъ, но весьма значительный шагъ впередъ на пути къ улучшенію быта крестьянъ. Въ день своей коронаціи онъ издалъ манифестъ, которымъ узаконялась трехдневная работа крѣпостныхъ крестьянъ на помѣщиковъ въ теченіе недѣли и воспрещалось принуждать крестьянъ къ работѣ въ воскресные дни.

Поворотнымъ моментомъ въ области улучшенія положенія крѣпостныхъ является эпоха Александра Благословеннаго. Императоръ Александръ I, воспитанный гуманнымъ швейцарскимъ гражданиномъ Лагарпомъ, въ первые же дни своего царствованія издалъ 28 мая 1801 г. указъ президенту Академіи Наукъ о непринятіи для напечатанія въ вѣдомостяхъ объявленій о продажѣ людей безъ земли; то было первымъ его заявленіемъ противъ крѣпостного права. Идея освобожденія крестьянъ, возникшая у Александра I подъ вліяніемъ его стремленій къ законности, перешла въ общество и въ особенности сильно развилась послѣ отечественной войны 1812 г. Эта война, соединившая всѣ сословія въ единодушную борьбу съ непріателемъ, послѣдовавшія за ней компаніи 1813—1814 г.г., взятіе Парижа, въ которомъ наша армія принимала такое славное участіе, вызвали необыкновенный подъемъ духа въ войскахъ и въ молодыхъ офицерахъ, ознакомившихся съ европейской цивилизаціей. Когда они въ 1815 г. вернулись на родину, молодежь не-

вольно стало тяготить и удручать то, что они видѣли во-кругъ себя: рабство огромнаго большинства народа, жесто-кое обращеніе начальниковъ съ подчиненными, всевозмож-ныя злоупотребленія власти и т. п. Тѣ же чувства волно-вали и громадныя массы ополченцевъ, которые, по возвра-щеніи изъ-за границы, разбрелись по самымъ отдаленнымъ уголкамъ Россіи; ихъ рассказы о видѣнномъ во всѣхъ сло-яхъ населенія развивали новыя идеи и постепенно укоре-няли понятіе о ненормальности крѣпостного права. Толчекъ, данный ушамъ пережитыми событіями, сравненіе европей-ской цивилизаціи съ общей грубостью отечественныхъ пра-вовъ, оскорблявшихъ патріотическое чувство, будили въ об-ществѣ благородныя, возвышенныя понятія, уваженіе къ че-ловѣческому достоинству, стремленіе къ уничтоженію крѣ-постного права. Самъ императоръ нисколько не противодѣй-ствовалъ этому увлеченію и искренно желалъ уничтоженія крѣпостного права. Рассказываютъ, что въ одно изъ посѣще-ній въ Парижѣ Александромъ I госпожи Сталь, та загово-рила о рабствѣ народовъ. Когда императоръ съ негодова-ніемъ отозвался о немъ, какъ о вещи постыдной, кто-то изъ присутствующихъ возразилъ императору, что и въ его государствѣ существуетъ крѣпостное право. Александръ I немного смутился, но тотчасъ-же оправился и сказалъ: „ва-ша правда, въ Россіи есть крѣпостные, и хотя между ними и неграми большая разница, но я не хочу ссылаться на это и объявляю, что крѣпостное право такъ-же дурно, какъ и рабство негровъ; оно должно быть уничтожено и, съ Бо-жіей помощью, оно прекратится еще въ мое правленіе“. Императоръ Николай I, вступившій на престоль съ твер-дымъ намѣреніемъ сдѣлать все возможное въ пользу кре-стьянъ, немедленно приступилъ къ осуществленію этой цѣли, для чего былъ учрежденъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Кочубея. Но задуманная императоромъ Николаемъ I

широкая реформа крестьянскаго вопроса не осуществилась. Причины тому коренились частью въ противодѣйствіи поборниковъ крѣпостнаго права, утверждавшихъ, что французская революція была вызвана излишкомъ свободы, частью же въ неумѣніи разрѣшить многочисленныя затрудненія и противорѣчія, которыя надлежало примирить въ законѣ объ освобожденіи крестьянъ. Но отказавшись отъ кореннаго разрѣшенія вопроса о крѣпостномъ правѣ, императоръ Николай I желалъ, по крайней мѣрѣ, приготовить преобразованіе этого права для своего преемника.

Въ дѣлѣ раскрѣпощенія крестьянъ громадную роль сыграла и русская литература и вообще русская печать. Пушкинъ, ставившій себѣ въ заслугу то, что онъ чувства добрыя лирой пробуждалъ, жаждалъ паденія крѣпостнаго права „по манію царя“.

„Увижуль я, друзья, восклицалъ поэтъ, народъ
неугнетенный

И рабство падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли наконецъ прекрасная заря“!

Жуковскій, Батюшковъ, князь Вяземскій, знаменитый авторъ комедіи „Горе отъ ума“ Грибоѣдовъ, Лермонтовъ и многіе другіе поэты и писатели съ большими и малыми дарованіями направляли всю свою литературную дѣятельность къ тому, чтобы пробудить въ русскомъ обществѣ добрыя чувства. Юще въ первой половинѣ XVIII столѣтія первые наши писатели начали описывать въ своихъ произведеніяхъ ненормальное положеніе крѣпостныхъ крестьянъ и прямо указывали на необходимость ограниченія крѣпостнаго права. Во второй половинѣ столѣтія крестьянскій вопросъ выдвигается еще болѣе ярко. Александръ Николаевичъ Радищевъ въ своей книгѣ „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ даетъ картины бѣдственнаго положенія крѣпостныхъ, ука-

зываетъ на необходимость уничтоженія крѣпостного права, предлагаетъ рядъ мѣръ для освобожденія крестьянъ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ появляется рядъ произведеній, проникнутыхъ самой горячей любовью къ закрѣпощенному народу. Д. В. Григоровичъ въ своей „Деревнѣ“ посвящаетъ цѣлую повѣсть обыденному быту простонародья во всей неприглядности его ежедневной обстановки. Это было смѣлое новшество. До сихъ поръ описывали только бытъ дворянства или мелкаго мѣщанства и бѣднаго чиновничества. Особенно большое значеніе имѣлъ его „Антонъ Горемыка“. Надъ „Антономъ Горемыкой“ было пролито много искреннихъ слезъ и эти слезы сыграли такую же роль въ освобожденіи русскихъ крестьянъ, какъ и извѣстное произведеніе Бичеръ-Стоу „Хижина Дяди Тома“ въ дѣлѣ паденія рабства негровъ. Въ 1847 г. въ журналѣ „Современникъ“ появился скромный очеркъ „Хорь и Калинычъ“, который самъ Тургеневъ называлъ „пустячкомъ“. Очеркъ имѣлъ громадный успѣхъ. Вслѣдъ затѣмъ Тургеневъ пишетъ одинъ за другимъ рядъ рассказовъ изъ крестьянскаго быта, которые издаются подъ общимъ заглавіемъ „записки охотника“. Тургеневъ не стремится отвѣтить прямо и непосредственно на крестьянскій вопросъ, не изображаетъ ужасовъ крѣпостного права. Сила его—въ любви, какою онъ былъ проникнуть къ изображаемому народу. Послѣ „записокъ охотника“ крѣпостное право уже не могло продолжаться. Самъ императоръ Александръ II, ознакомившись съ произведеніями Тургенева, сказалъ Ивану Сергѣевичу: „Съ тѣхъ поръ какъ я прочиталъ „записки охотника“, меня ни на минуту не оставляла мысль о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“. Къ именамъ Григоровича и Тургенева мы должны присоединить еще и имя поэта-гражданина Н. А. Некрасова, И. С. Аксакова, Гончарова и др. Словомъ литература наша 1830—50 г.г. подорвала оконча-

тельно нравственные устои крепостного права. Въ приверженцахъ отмены крепостного права она поддерживала рѣшимость довести это дѣло до желаннаго конца, давая въ ихъ руки богатый обличительный матеріалъ. Общественное настроеніе становилось бодрѣе, чувствовался подъемъ силъ.

Такимъ образомъ, ненормальность крепостного права была ярко очерчена передовыми людьми времени. Въ общество проникло сознаніе необходимости его ликвидаціи. Недоставало только такого сильнаго историческаго дѣятеля, который бы смѣлой рукой разрубилъ этотъ гордіевъ узелъ. Такимъ великимъ человѣкомъ явился императоръ Александръ II.

Александрю II въ его великой реформѣ помогали его сотрудники. Прежде всего искреннимъ поборникомъ отмены крепостного права былъ просвѣщенный братъ Александра II великій князь Константинъ Николаевичъ. Рядомъ съ нимъ надо поставить великую княгиню Елену Павловну. Исторія никогда не забудетъ той миссіи, какая выпала на долю этихъ лицъ въ крестьянскомъ дѣлѣ. Среди непосредственныхъ участниковъ реформы 19 февраля однимъ изъ главныхъ дѣятелей является Николай Алексѣевичъ Милютинъ. Милютинъ былъ не только горячимъ другомъ крестьянъ. Онъ зналъ въ совершенствѣ крестьянскій вопросъ и былъ вѣрнымъ стражемъ русскаго крестьянства во всѣхъ тѣхъ комиссіяхъ, въ которыхъ готовилась реформа 19 февраля. Въ жизни Милютина произошелъ разъ случай, оказавшій вліяніе на него, какъ на будущаго дѣятеля крестьянской реформы. Дѣло было на масляной. Молодежь веселилась. Послѣдній день масленицы былъ весь посвященъ удовольствіямъ. Сначала Милютинъ поѣхалъ на утренній балъ, оттуда на обѣдъ, съ обѣда снова на балъ. Восторженный вернулся юноша Милютинъ домой; мать, выслушавъ его рассказы, спросила: позаботился ли онъ о своемъ кучерѣ, отпустилъ-ли его побѣдать и погрѣться. Оказалось, моло-

дой человекъ въ чадѣ веселья совершенно забылъ о существованіи крѣпостного человека, который пробылъ 15 часовъ безъ пищи на козлахъ при 25⁰ морозѣ. Мать упрекнула сына за такую жестокость и этотъ серьезный урокъ заставилъ юношу глубоко задуматься надъ положеніемъ крѣпостныхъ. Рядомъ съ Милютинымъ необходимо вспомнить и непосредственнаго начальника его, министра внутреннихъ дѣлъ графа Сергѣя Степановича Ланскаго. Еще въ молодые годы онъ былъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ, а теперь, когда мечта его юности стала осуществляться, онъ горячо началъ служить крестьянскому дѣлу. Но самое почтенное мѣсто среди дѣятелей освобожденія крестьянъ безусловно принадлежитъ Якову Ивановичу Ростовцеву. Ростовцевъ близко стоялъ къ императору Александру II по своей службѣ въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, которыми государь звѣдывалъ, будучи наследникомъ престола. Императоръ привыкъ къ Ростовцеву, горячо любилъ его и пожелалъ, чтобы Ростовцевъ принималъ непосредственное участіе въ подготовительныхъ работахъ по освобожденію крестьянъ. Вѣрный завѣтамъ предшествующихъ вѣнценосцевъ, Александръ II, при самомъ вступленіи на престолъ, даетъ обѣтъ осуществить то, къ чему стремились всѣ предыдущіе государи. Императоръ чутко понималъ, что новую жизнь въ Россіи нужно начать съ крестьянской реформы, что безъ освобожденія крестьянъ невозможно осуществить другихъ преобразованій. И онъ взялъ на себя великій подвигъ—завершить то дѣло, которое никакъ не могло притти къ желанному концу. Еще въ молодости импер. Александра II окружали такіе воспитатели и наставники, которые были созданы для подготовки будущаго царя-освободителя. Поэтъ Жуковскій, убѣжденный идеалистъ, былъ назначенъ наставникомъ къ цесаревичу, а Мердеръ—воспитателемъ къ нему. Будущій монархъ извѣздилъ всю

Россію изъ конца въ конецъ, лично ознакомился съ многоразличными частями обширной нашей родины, побывалъ даже и въ далекой Сибири, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до него не побывалъ никто изъ царственныхъ особъ. Во время путешествія онъ заходилъ въ крестьянскія школы, побывалъ въ курныхъ русскихъ избахъ, собственными глазами увидѣлъ неприглядную жизнь простого населенія, приглядѣлся къ быту и нуждамъ своего народа. Александръ II вступилъ на престолъ при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ 19 февраля 1855 года. Тогда происходила извѣстная Крымская война. Намъ приходилось воевать съ четырьмя государствами: Турціей, Франціей, Англіей и Сардиніей. Война продолжалась уже болѣе года. Непрiятельскій флотъ дѣйствовалъ противъ Россіи на всѣхъ моряхъ. Императоръ твердо рѣшилъ продолжать борьбу, хотя задача эта была крайне трудная. Крымская война обнаружила наши недостатки. Всѣ увидѣли, что необходимо полное переустройство многихъ сторонъ нашей жизни. Потребность въ реформахъ представлялась неотложной. Больше всѣхъ понималъ это самъ императоръ и самой главной изъ нихъ, обезсмертившей имя императора Александра II въ лѣтописяхъ исторіи русской и всемірной, является освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Тотчасъ послѣ заключенія мира государь заявилъ князю М. Д. Горчакову: „миръ дастъ намъ возможность заняться внутренними дѣлами, и этимъ должно воспользоваться. Первое дѣло нужно освободить крестьянъ, потому что здѣсь узелъ всякихъ золъ“. И вотъ 30 марта 1856 года импер. Александръ II обращается къ московскимъ дворянамъ со своей исторической рѣчью, въ которой впервые и громогласно заявляетъ о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Упомянувъ о томъ, что въ обществѣ вращаются слухи о намѣреніи правительства уничтожить крѣпостное

право, императоръ объявилъ, что немедленнаго оправданія этихъ слуховъ не воспослѣдуетъ. „Но, конечно, господа, продолжалъ государь, вы сами знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ остаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображеній“. Слова государя полагаютъ начало новой эры. Паденіе крѣпостнаго права уже было предрѣшено. Всѣ увидѣли твердую рѣшимость царя. Возврата не могло быть.

Починъ сдѣланъ. Предполагалось приступить къ реформѣ не сразу по всей Россіи, а постепенно, начать съ губерній западныхъ и пограничныхъ и уже затѣмъ перейти къ центральнымъ. 3 января 1857 г. Государь образовалъ особый секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу, председателемъ котораго назначилъ князя Орлова, а членами: министра внутреннихъ дѣлъ Ланского, Блудова, барона Корфа, Чевкина, Я. И. Ростовцева, графа В. Ф. Адлерберга, князя В. А. Долгорукова и др. Но когда комитетъ обнаружилъ вялость и медлительность въ работѣ, государь назначилъ членомъ его убѣжденнаго поборника крестьянской реформы великаго князя Константина Николаевича. Комитетъ оживился. Печать начинаетъ играть крупную роль. Разрѣшалось обсуждать крестьянскій вопросъ на страницахъ газетъ и журналовъ. Вопросъ становился гласно и публично. Государь пользовался всякимъ случаемъ, чтобы показать, какъ близко онъ принимаетъ къ сердцу преобразование. Принимая воронежскаго губернатора Синельникова, государь сказалъ: „я рѣшился дѣло привести къ концу и надѣюсь, что вы уговорите вашихъ дворянъ мнѣ въ этомъ помочь“. Существованіе секретнаго комитета оказалось совершенно излишнимъ и 8 января 1858 г. го-

сударь повелѣлъ учредить въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи и подъ своимъ предсѣдательствомъ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія постановленій и предложеній о крестьянскомъ состояніи. Съ этого момента въ крестьянскомъ дѣлѣ выступаетъ личный другъ государя, пользовавшійся безграничнымъ его довѣріемъ—Ростовцевъ. Громадное значеніе для успѣха реформы имѣло предпринятое императоромъ путешествіе по Россіи. Государь желалъ лично убѣдиться, въ какомъ положеніи находится крестьянское дѣло въ провинціи и снова высказать всенародно свою непремѣнную волю о доведеніи его до благополучнаго конца. Въ Твери государь впервые возвѣстилъ о вызовѣ въ Петербургъ уполномоченныхъ отъ губернскихъ комитетовъ. Для разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ комитетовъ были образованы такъ называемыя редакціонныя комиссіи, которыя должны были сводить въ одинъ сводъ проекты губернскихъ комитетовъ. Государь предложилъ предсѣдательство въ редакціонныхъ комиссіяхъ Ростовцеву. Первое засѣданіе общаго присутствія редакціонныхъ комиссій состоялось въ большой залѣ перваго кадетскаго корпуса. Къ участникамъ засѣданія императоръ Александръ II обратился съ такими бодрящими словами: „я желаю только блага Россіи. Вы призваны, господа, совершить большой трудъ, я сумѣю оцѣнить его“.

Великое дѣло быстро двигалось впередъ. Какъ въ каждомъ человѣческомъ дѣлѣ, должны были и здѣсь происходить тренія. И они были и часто столь велики, что даже самому государю тяжело было переносить ихъ. Нѣкоторые стремились задержать крестьянскую реформу, другіе хотѣли дать ей такое направленіе, которое не отвѣчало мыслямъ царя-освободителя. Все это нерѣдко заставляло государя переживать очень горькія минуты. „Дай Богъ намъ терпѣніе“ писалъ онъ по этому поводу Ростовцеву. Но все-таки крестьянскій вопросъ подходилъ къ концу.

26 января 1861 года под личнымъ предсѣдательствомъ государя состоялось послѣднее засѣданіе Главнаго Комитета вмѣстѣ съ совѣтомъ министровъ. Императоръ отозвался въ своей рѣчи съ большой похвалой о дѣятельности редакціонныхъ комиссій, объявивъ, что трудъ ихъ исполненъ съ большимъ знаніемъ и добросовѣстно. Затѣмъ государь сказалъ, что, допустивъ при обсужденіи крестьянскаго вопроса для всѣхъ и cadaго полную свободу выражать свое мнѣніе, онъ уже теперь не потерпитъ никакихъ отлагательствъ и проволочекъ и желаетъ, чтобы дѣло было закончено непременно къ 15 февраля. „Этого, заявилъ императоръ, я желаю, требую, повелѣваю“. Государь выразилъ свою волю непреклонно. Отлагательства уже не могло быть. 28 января обсужденіе крестьянскаго вопроса началось въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, которое Александръ II открылъ знаменательной рѣчью. „Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, говорилъ онъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько-же убѣждены, какъ я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю и это моя непремѣнная воля, чтобы дѣло это теперь же было окончено“. „Рѣчь государя, рассказываетъ одинъ изъ современниковъ, показала глубокое знаніе, которымъ обладаетъ императоръ по отношенію ко всему дѣлу, доказала, насколько онъ имѣетъ ясное о немъ представленіе и обнаружила тотъ раціональный планъ,

которому онъ слѣдовалъ съ полной твердостью. Эта рѣчь поставила государя безконечно высоко... Онъ выросъ безмѣрно... Онъ приобрѣлъ себѣ безсмертіе"... Государственный Совѣтъ засѣдалъ ежедневно. Выработанный имъ новый законъ объявлялъ помѣщичьихъ крестьянъ лично свободными людьми и признавалъ за помѣщиками право собственности на усадебную осѣдлость и земельныя угодья, которыми крестьяне пользовались до своего освобожденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ крестьянамъ право постояннаго пользованія усадьбою и отведенными надѣлами за установленныя въ пользу помѣщиковъ повинности и платежи. Крестьяне составляли сельскія общества съ сельскимъ сходомъ во главѣ. Нѣсколько смежныхъ обществъ образовали волость съ волостнымъ сходомъ во главѣ. Казна выдала 750 милліоновъ рублей для облегченія выкупа крестьянъ. Въ пользованіе народа поступало около ста двадцати милліоновъ десятинъ. Домъ и дворъ каждаго крестьянина и все, что у него было, принадлежало ему самому. Обрабатывая землю, имѣя другіе заработки, крестьяне пользуются плодами своихъ трудовъ для семьи, для себя, для общества. Они получаютъ всѣ личныя права, семейныя, право производить торговлю, открывать и содержать фабрики, промышленныя и ремесленныя заведенія, заниматься подрядами, записываться въ гильдіи. Могутъ они воспитывать своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣтямъ ихъ открыта дорога ко всякой службѣ. 17 февраля занятія Государственнаго Совѣта по крестьянскому вопросу были закончены. День освобожденія крестьянъ наступалъ. 18 февраля государь молился на гробницѣ своего родителя въ Петропавловскомъ соборѣ. 19 февраля проектъ манифеста и указа Сенату былъ доставленъ въ Зимній дворецъ государственнымъ секретаремъ Бутковымъ. „Была седьмая годовщина воцаренія Александра II. Предъ государемъ находился величайшій актъ его царствованія и всей русской

исторіи. Оставалось царской подписью превратить его въ дѣйствующій законъ. Государь рѣшилъ остаться наединѣ со своей совѣстью и удалилъ всѣхъ изъ своего кабинета. Если кого желалъ государь сильно видѣть около себя въ это чудное мгновеніе, то, конечно, своего вѣрнаго сотрудника и друга Ростовцева, надъ могилой котораго незадолго предъ тѣмъ 6 февраля онъ лилъ горячія слезы. Историческимъ гусинымъ перомъ въ столь естественномъ и трогательномъ волненіи освободительный манифестъ былъ подписанъ Александромъ II. И совершилось то, о чемъ давно мечтали лучшіе рускіе люди — паденіе крѣпостного права произошло „по манію царя“. 23 милліона крѣпостныхъ получили свободу. Крѣпостное право рухнуло по монаршему слову Александра II. Онъ постоянно и неуклонно подвигалъ это дѣло впередъ и, въ концѣ концовъ, довелъ его до благополучнаго исхода. За нимъ всегда останется имя Освободителя, безсмертіе въ исторіи и вѣчная, благодарная память въ потомствѣ, какъ объ одномъ изъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества. „Великое, святое дѣло совершилось. Никому не знать и не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за государя милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено, сколько горячихъ радостныхъ слезъ оросило русскую землю“, — такъ заявлялъ Государственный Совѣтъ въ своемъ адресѣ по случаю 25-лѣтія царствованія Александра II. 2 Марта 1861 г. манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ объявленъ Сенату, а 5 марта съ 400 амвоновъ всѣхъ церквей обѣихъ столицъ Петербурга и Москвы провозглашается великая грамота народу русскому, заканчивавшаяся знаменательными словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. „До этого дня, говоритъ современникъ, никто не воображалъ, чтобы день спасенія

былъ къ намъ ближе, чѣмъ мы вѣрили“. На разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ, въ тотъ-же день государь самъ прочиталъ манифестъ, встрѣченный долго не смолкавшимъ „ ура“. Народъ встрѣтилъ вѣсть о своей свободѣ тихо, спокойно, въ молитвенномъ настроеніи. Вотъ какъ описываетъ событіе очевидецъ. „Было прощенное воскресенье. Несмотря на это, нигдѣ не замѣчалось ни пьянства, ни буйства. Только свѣтлыя радостныя лица свидѣтельствовали о томъ восторгѣ, который переживали вчерашніе крѣпостные. При встрѣчѣ люди христосовались, какъ на пасху. Лишь въ моменты, при видѣ своего Освободителя, народъ не могъ удержаться и выражалъ свою радость громогласнымъ „ ура“.

Историческій шагъ, сдѣланный русскимъ государствомъ 19 февраля 1861 г., былъ настолько огроменъ по своей важности, что за нимъ неминуемо должны были послѣдовать перемѣны освободительнаго характера. Могучій потокъ свѣта, вызванный къ жизни, не могъ погаснуть. Съ крестьянской реформой неразрывно связана судебная реформа, которая создала судъ для всѣхъ равно справедливый. Сюда же примыкаетъ введеніе самоуправленія въ городахъ и земствѣ. Россія вступила на путь новаго историческаго бытія. Страна стала покрываться сѣтью школъ. Народное здравіе стало предметомъ вниманія и попеченія. Быстро прокладываются пути сообщенія, растутъ города съ ихъ культурою. Словомъ—реформа 19 февраля 1861 года это тотъ историческій базисъ, на которомъ и теперь строится величіе и счастье нашей дорогой родины.

Вл. Долгополовъ.

Къ церковно-пѣвческому вопросу.

Наше духовенство не прилагаетъ особенныхъ стараній и не обращаетъ вниманія на ту область, которая неотразимо дѣйствуетъ на психику молящагося, — на область церковной музыки. Излишне будетъ говорить о значеніи музыки въ храмъ. Кому неизвѣстенъ тотъ духовный подъемъ, та внутренняя нервная дрожь, которые вызываются въ насъ хорошей музыкой.

И это давно понято церковью; съ самаго начала своего существованія она удѣлила мѣсто въ своемъ богослуженіи „посланницѣ небесъ“ — музыкѣ.

Въ какомъ же положеніи находится это серьезное дѣло въ русской православной церкви?

Увы! раздумывать надъ этимъ вопросомъ не приходится! Наше церковно-пѣвческое дѣло весьма неудовлетворительно.

Ни возбуждать религіозное чувство, ни „сжигать сердца“ молящихся наши хоры не могутъ. И много нужно любви къ дѣлу, много трудовъ, работниковъ, чтобы поставить церковное пѣніе на должную высоту.

Посмотрите на репертуаръ, на исполнителей, на дирижеровъ, и предъ Вами во весь ростъ станетъ картина невѣжества, косности, рутинерства.

Посмотрите на репертуаръ любого хора. Хорошо еще, если Вы найдете тамъ кое-что истинно — музыкальное, талантливое; въ подавляющемъ же большинствѣ случаевъ это будутъ вещи прямо — таки недопустимыя къ исполненію въ церкви.

Сдѣлаемъ краткій обзоръ того матеріала, которымъ наполнялись и наполняются наши клиросы.

Послѣ долгаго господства дьячка съ его уныло — однообразнымъ пѣніемъ, на Руси народилось новое дѣтище —

партесное пѣніе. Явилось оно на свѣтъ Божій, но дурное даютъ ему питаніе, дурная атмосфера окружаетъ его.

Бортнянскій, несомнѣнно, является первымъ по времени композиторомъ изъ русскихъ людей, и при томъ композиторомъ гениальнымъ. Образованный музыкантъ, получившій образованіе въ лучшихъ итальянскихъ школахъ того времени, онъ со своими свѣтскими композиціями не затерялся даже тогда, когда въ музыкальной Европѣ царили такія свѣтила, какъ Гайднъ, Моцартъ и Бетховенъ,—его современники. По возвращеніи на родину, онъ всѣ свои силы положилъ на созданіе духовной красоты въ православныхъ храмахъ.

Онъ первый, между прочимъ, понялъ, какое богатство кроется въ древне—русскихъ церковныхъ напѣвахъ.

Послѣ него выступилъ съ своими переложеніями Турчаниновъ; эти переложенія даже теперь доставляютъ глубокое эстетическое наслажденіе всякому русскому человѣку, стоитъ ли онъ на высотѣ современнаго образованія, или живетъ въ какомъ-нибудь захолустѣѣ.

Въ 1847 году Императоромъ Николаемъ I была учреждена Придворная Капелла, первое въ Россіи музыкальное учебное заведеніе, въ которомъ сосредоточилась духовная цензура, и была отдана подъ настрой артиста и опернаго композитора Львова (автора національнаго гимна). Послѣдній положилъ на ноты всѣ церковныя пѣснопѣнія годового круга, провѣрилъ коренныя мелодіи этихъ пѣснопѣній по нотамъ древне—церковныхъ книгъ и издалъ двѣ части обихода, сокращенный Ирмологій и книги особыхъ богослуженій, при Высочайшемъ Дворѣ совершаемыхъ.

Львовъ извѣстенъ и какъ весьма серьезный духовный композиторъ. Чаше другихъ номеровъ исполняются сейчасъ его *Херувимская, Отче Нашъ, Вечери Твоя тайныя и Предстояще кресту.*

Велика заслуга этихъ трехъ композиторовъ, которые въ темный въ музыкальномъ отношеніи вѣкъ поставили церковную музыку на такую высоту, что та могла въ теченіе почти столѣтія обслуживать православную церковь.

Но нельзя скрывать и ихъ недостатковъ. И Бортнянскій, и Львовъ учились за границею, первыя сочиненія ихъ относятся къ области камерной и оперной музыки, а потому и на всѣхъ ихъ духовныхъ произведеніяхъ лежитъ печать западной музыки, музыки католической и именно такъ называемой Болонской школы. Ибо, хотя они и понимали, что православная музыка должна основываться на древнихъ образцахъ, но сами не могли стать на эту основу. Вѣдь до нихъ русской музыки не существовало, вѣдь только въ позднѣйшее время, съ появленія Глинки, ихъ мечтамъ суждено было осуществиться; а имъ, піонерамъ русскаго искусства, негдѣ было учиться и они писали, какъ умѣли, только завѣщали своимъ послѣдователямъ стремиться къ музыкальному націонализму. Дальше въ этомъ направленіи русская музыка вообще, а церковная въ частности, и эволюционировала.

Но наша природная косность сказалась и здѣсь. Лишь небольшая кучка пошла по указанному пути, въ огромномъ же большинствѣ случаевъ наши клиросы наполнились такъ называемою *регентскою* музыкою, которая царствуетъ въ православныхъ храмахъ и до сего дня. Былъ въ свое время и протестъ противъ этого направленія, но забылся.

Западный стиль такъ вѣлся въ пѣвческій репертуаръ, къ нему такъ всѣ привыкли, что когда Чайковскій написалъ свою *Литургію* съ музыкою чисто — русскаго склада, послѣдняя была забракована капеллою. Впрочемъ, теперь та же капелла исполняетъ названную *Литургію*.

Das ist eine alte Geschichte, aber ewig neu!

Но Чайковскій не былъ первымъ композиторомъ „но-

ваго“ направленія. И до него еще Глинка въ своихъ *Херувимской, Да исправится и ектенѣ* столкнулъ церковную музыку съ той точки замерзанія, на которую ее поставили регента своими бездарными писаніями. Но съ наибольшею полнотою это новое направленіе выразилъ Чайковскій. Наша церковная музыка, находясь въ теченіе почти столѣтія подъ своевольнымъ гнетомъ директоровъ капеллы, спала непробудно, проявляя свое существованіе лишь перифразированіемъ мыслей Бортнянскаго. Чайковскій нарушилъ этотъ сонъ, показалъ всю ничтожность регентскаго пера и далъ новое направленіе духовно-музыкальной литературѣ. Представители новаго направленія возстали противъ тѣхъ безталанныхъ „композиторовъ“, которые гдѣ-то и что-то слышали и считаютъ 2—3 удачно взятыхъ аккорда чуть ли не за откровеніе.

А вѣдь между тѣмъ, благодаря страннымъ понятіямъ нашего духовенства и регентовъ, эта „литература“ считается краеугольнымъ камнемъ нашего церковно-пѣвческаго дѣла. Но, вернемся къ новому направленію. Русскія мелодіи, церковныя и мірскія, такъ тѣсно связаны между собою, что иногда ихъ трудно различить. Онѣ представляютъ такъ много конструктивныхъ особенностей, что ихъ гармонія и контрапунктъ должны вытекать изъ этихъ особенностей. Но мірскія пѣсни сохранились лишь въ устной передачѣ, тогда какъ церковныя записаны въ редакціяхъ цѣлыхъ столѣтій. Эти-то вотъ записи и служатъ тѣмъ незыблемымъ матеріаломъ, на которомъ, строятъ свое зданіе новые композиторы. Назову главнѣйшихъ изъ современныхъ національ-композиторовъ. Гречаниновъ (*Херувимская, Вѣрую*), Гольтисонъ (*Доколѣ, Господи*), Компанейскій (*Отче нашъ*), Лисицынъ (*Свѣте тихій, Отъ юности*), Пяченко (*Блаженныя, Панихида*). Въ скобкахъ поставлены наиболѣе распространенныя ихъ сочиненія. Эти композиторы сказали намъ церковныя

пѣсни на родномъ языкѣ и въ родныхъ звукахъ. Глубоко образованные музыканты, всю жизнь посвятившіе любимому дѣлу, они встрѣтили сопротивленіе среди духовенства. Последнимъ, никогда раньше не слышавшимъ подобнаго пѣнія, таковое показалось страннымъ. Будучи воспитаны на сочиненіяхъ съ безчисленными солами въ партіяхъ и разносами въ басахъ, эти люди, требующіе отъ пѣнія „церковности“, соблазняются тѣмъ, что въ новѣйшихъ сочиненіяхъ слышатъ родные звуки, называютъ ихъ пѣснями и умиляются отъ звуковъ итальянскихъ пѣснопѣній.

Нѣсколько лучше относятся къ новому направленію регента; но что можетъ сдѣлать регентъ, находящійся въ постоянной зависимости и отъ причта, и отъ старосты.

Чтобы хотя отчасти характеризовать положеніе регента, приведу факты, сообщенные журналомъ „Музыка и Пѣніе“. „Въ Т—ой губерніи епархіальное начальство сдѣлало распоряженіе въ официальныхъ органѣхъ—Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: не пѣть въ церкви никакихъ композиторовъ кромѣ Бортнянскаго, Львова, Турчанинова, Архангельскаго и Бахметева. Слѣдствіемъ этого происходитъ слѣдующее: съ № Епарх. Вѣд. въ карманѣ является на сѣвкѣ священникъ. „Что поете?“ — „То-то“. — „Какого автора?“ — „Турчанинова.“ — „А, ну, пойте“. Регентъ былъ уже предупрежденъ дружественными членами причта объ этомъ распоряженіи и на сѣвкѣ исполняли вовсе не Турчанинова, а Панченко (Муз. и Пѣніе, 1907 г. № 1).

Въ 4 № того же журнала за 1908 г. священникъ о. М. А. Лисицынъ цитируетъ выдержки изъ письма, полученнаго имъ отъ бывшаго въ м. Барвенковѣ, Харьковской губ., регента, г. П—лова. „Новый годъ застаётъ меня опять въ пространствѣ... Мой почтенный патронъ староста рѣшилъ, что такъ какъ прихожане ходятъ въ церковь только слушать пѣвчихъ и при томъ даромъ (не покупаютъ свѣ-

чей), то хору не бывать. Здѣсь всѣ почти возмущаются такимъ рѣшеніемъ, но подѣлать ничего не могутъ: староста милліонеръ, и хотя почти неграмотный, но весь увѣшанъ медалями“. Грустно становится при чтеніи подобныхъ извѣстій, а вѣдь это далеко не единичный случай. Дѣйствительно, регента только лѣнивый не бьетъ. Много писалось объ этой зависимости регента, много давали и совѣтовъ къ огражденію этихъ маленькихъ работниковъ.

Наиболѣе цѣлесообразной мѣрой автору этой статьи кажется сдѣланное покойнымъ Н. И. Компанейскимъ предложеніе объ организаціи пѣвческихъ бюро. Существуютъ же похоронныя бюро: Вы платите опредѣленную сумму и бюро поставяетъ все нужное; обо всѣхъ же неудовольствіяхъ Вы заявляете правленію бюро, съ которымъ только и имѣете дѣло. Это удобнѣе для обѣихъ сторонъ. То же самое рекомендуетъ г. Компанейскій и для пѣвчихъ.

Тогда личность регента будетъ защищена отъ всякаго произвола. Эти же пѣвческія артели путемъ устройства пѣвческаго фонда будутъ обезпечены и на случай безработицы.

На 1-мъ регентскомъ съѣздѣ въ Москвѣ заправилами съѣзда Алемановымъ *et tutti quanti* былъ поставленъ вопросъ (3-й пунктъ программы) „о причисленіи регентовъ къ лику духовному“. Къ счастью этотъ вопросъ былъ снятъ съ программы по распоряженію начальства.

Но на 2-мъ съѣздѣ было постановлено ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о причисленіи регентовъ къ лику псаломщиковъ. Этимъ регентъ получитъ право на 100 руб. пенсіи въ годъ за 35 лѣтъ службы; но за то лишится регентскаго жалованья. Да и причты будутъ стремиться къ сокращенію и 2-ая вакансія псаломщика будетъ упраздняться, подобно тому, какъ упразднилась же въ селахъ вакансія дьякона.

Пѣвческое дѣло совершенно упадетъ и регента исчезнутъ.

Таково матеріальное положеніе регентовъ, положеніе крайне шаткое; не мудрено, что регентъ, каждую минуту ждущій щелчка, не въ состояніи обратить вниманіе хора на новости музыкальной литературы, отношеніе къ которымъ начальства такъ недвусмысленно.

Но и кромѣ всѣхъ вышеперечисленныхъ тормозовъ къ обновленію клироснаго репертуара существуютъ причины и чисто внутренняго характера, Во-первыхъ, регента слишкомъ малообразованы, музыкально, конечно. Съ особенною яркостью это выяснилось на регентскихъ сѣздахъ. „Регента не могутъ судить о художественныхъ достоинствахъ произведеній“. — „А приѣмлемо ли новое направленіе, когда большая половина регентовъ не имѣютъ музыкальнаго образованія“. Таковы голоса, раздававшіеся на сѣздѣ. Это былъ вопль наболѣвшей души. И, дѣйствительно, трудно теперь, когда скоро Глинка и Вагнеръ отойдутъ на 2-й планъ, удовольствоваться программой регентскихъ классовъ разныхъ типовъ. Теперь композиторы и отъ регента, и отъ хора требуютъ такой техники, о которой никто и не думалъ 50 лѣтъ тому назадъ.

Въ числѣ причинъ той трудности, съ какою пробиваетъ себѣ дорогу новое направленіе, нужно отнести отсутствіе образцовыхъ хоровъ. Только немногіе хоры, какъ Митрополчій, Александро-Невскій братскій, хоръ Консерваторіи подъ управленіемъ Сафонова, хоръ Шѣвцовой въ Петербургѣ и Синодальный въ Москвѣ, могутъ считаться хорами съ серьезнымъ направленіемъ и тамъ новые авторы составляютъ видную часть программы.

Архіерейскіе же хоры не только не идутъ впередъ, а, наоборотъ, еле плетутся въ хвостъ отжившаго направленія. А между тѣмъ въ провинціи имъ принадлежитъ руководящая роль.

Наши Консерваторіи и Императорское Музыкальное

общество совершенно игнорируютъ не только церковную, но и вообще русскую музыку. Ни въ одной консерваторіи не имѣется кафедры церковной музыки. Въ школахъ названнаго общества имѣются дорогіе органы для демонстраціи католическихъ хоралловъ и мессъ, но нигдѣ нѣтъ хора для демонстраціи православнаго пѣнія. (Хоръ Петербургской консерваторіи подъ управленіемъ Сафонова содержится не на консерваторскія, а на церковныя средства).

Такимъ образомъ вліяніе консерваторіи не сказывается на нашихъ хорахъ.

Къ числу отрицательныхъ сторонъ современнаго церковно-пѣвческаго дѣла отнесемъ и неблагодарность пѣвческаго матеріала. Въ старину наши хоры формировались изъ дворовыхъ людей, монастырскихъ служекъ, отставныхъ солдатъ и пр.

Весь этотъ почтенный цехъ дрессировался палками для пѣвческой надобности. Время шло, подоспѣло освобожденіе крестьянъ и вся эта публика потребовала жалованья до 5—10 руб. въ мѣсяць. Не лучше составъ хоровъ и теперь. Главный контингентъ пѣвчихъ состоитъ изъ рабочихъ, учащихъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чиновниковъ, прирабатывающихъ гроши къ своему мизерному жалованью. О какомъ-либо музыкальномъ развитіи не можетъ быть и рѣчи. При нашихъ примитивныхъ вкусахъ здоровая глотка искупаетъ все.

Посмотрите, напр., на наше богослуженіе—сколько тамъ свѣжему человѣку найдется страннаго. Эта странная манера чтенія Апостола и Евангелія, начинающаяся съ низкихъ нотъ, постепенно повышающихся и превращающихся въ ревъ. Наконецъ вся дьяконская корпорація, обратившаяся въ какое-то сонмище басовъ! Но, ко всему этому привыкли и отказъ отъ этихъ странностей кое-кому покажется чуть ли

не подрываніемъ основъ. Но нужно помнить слова: „Пойте Богу разумно!“

Вотъ цѣль, къ которой нужно стремиться. И тогда церковная служба произведетъ на молящагося именно то впечатлѣніе, которое она должна производить. Тогда всякій невольно проникнется тѣмъ ощущеніемъ простоты и святости, которое характеризуетъ православіе, забудетъ хотя бы на время о земномъ и вознесетъ свою молитву къ Престолу Того, кто Самъ совершенная Чистота и Разумъ.

Н. Горьковский.

О благочинническихъ съѣздахъ духовенства.

Смутное время выдвинуло столько вопросовъ въ нашей общественной жизни, что все русское общество растерялось и не знало, что дѣлать. Враги Россіи, воспользовавшись общею растерянностью, ловили въ мутной водѣ рыбу, какъ говоритъ русская пословица: они расшатывали нравственность, сѣяли повсюду невѣріе, старались поколебать вѣру въ православную религію, къ духовенству внушали въ народѣ недовѣріе. Они сознавали, что православная религія и ея служители служатъ главнымъ препятствіемъ къ достиженію ихъ преступныхъ цѣлей.

Духовенство въ это время, по силѣ возможности, боролось съ надвигающимся зломъ. Но здѣсь-же оказалась его отчужденность: каждый пастырь боролся со зломъ, какъ говорится, на свой страхъ, принималъ кое-какія мѣры, которыя часто оказывались неудачными. По незнанію, нѣкоторые священники поцали въ ложное положеніе: не могли отличить правду отъ лжи.

Подъ ужаснымъ впечатлѣніемъ смуты въ печати и на словахъ между духовенствомъ стали слышаться голоса объ

объединеніи, единствѣ дѣйствій—для борьбы съ невѣріемъ, безнравственностью и другими печальными явленіями революціи. При этомъ находимъ, что для достиженія этой цѣли необходимо собираться почаще на благочинническіе съѣзды и ни одинъ разъ въ годъ, какъ это у насъ принято въ духовенствѣ, но раза два или три.

На этихъ съѣздахъ обсуждались бы не одни только подготовительные вопросы для общепархіальнаго съѣзда и избирались должностныя лица благочинія, но и другіе вопросы, назрѣвшіе въ пастырской дѣятельности cadaго священника. Здѣсь же пастыри дѣлились бы своими впечатлѣніями, своимъ пастырскимъ опытомъ, обсуждали бы какое либо общеполезное дѣло.

На этихъ собраніяхъ каждый пастырь могъ освѣжиться, перенять у другого что-либо хорошее.

О необходимости болѣе частыхъ пастырскихъ собраній и объ ихъ пользѣ говорилось и писалось и въ смутное время, говорятъ и въ настоящее время. Но отъ слова до дѣла далеко, и желаніе нѣкоторыхъ священниковъ до сихъ поръ далеко не вездѣ осуществляется.

Въ нашей Воронежской епархіи пастырскихъ собраній, кромѣ одного и очень рѣдко двухъ благочинническихъ, не бываетъ. Можетъ быть и есть гдѣ-нибудь въ нашей епархіи болѣе частыя собранія духовенства для вышесказанныхъ цѣлей, но о нихъ—пока не слышно. Поэтому поговоримъ о тѣхъ рѣдкихъ благочинническихъ собраніяхъ, которыя у насъ есть, и посмотримъ: могутъ ли они служить средствомъ объединенія нашего духовенства, и какъ оно къ нимъ относится.

Благочинническія собранія, или съѣзды, у насъ, какъ извѣстно, собираются для выбора должностныхъ лицъ и предварительнаго обсужденія вопросовъ, предлагаемыхъ Епархіальнымъ начальствомъ для общепархіальнаго съѣзда. На

съѣздъ собираются, смотря по его важности, или только настоятели приходскихъ церквей, или всѣ священно-церковно-служители.

Благодаря многимъ условіямъ, о которыхъ я скажу ниже, многіе изъ нашего духовенства относятся къ этимъ благочинническимъ създамъ очень равнодушно.

Возьмемъ картину нѣкоторыхъ благочинническихъ собраний, для многихъ—извѣстную. Получается причтами церквей какого-либо благочинія предписаніе о. благочиннаго собраться на създъ въ такое то село, въ извѣстное время. И что же? съ удовольствіемъ принимается это приглашеніе большинствомъ духовенства? Нисколько. Съ увѣренностью можно сказать, что половина духовенства благочинія начинаетъ вздыхать, что напрасно пропадетъ у нихъ довѣ; а иные начинаютъ справляться, кто ѣдетъ изъ священно-церковно-служителей на създъ, чтобы передать о. благочинному пакеты съ разными извинительными причинами. Наконецъ, наступаетъ день създа. Духовенство собирается и всегда позднѣе, назначеннаго о. благочиннымъ, времени. Хорошо, если соберется на създъ немного болѣе половины священно-церковно-служителей благочинія; но это не всегда бываетъ, а часто ихъ собирается половина всего благочинія, а иногда и 5—6 человѣкъ. Діаконовъ и псаломщиковъ, если създъ полный, бываютъ всегда очень мало; по установившемуся обычаю, они передаютъ свои голоса своимъ священникамъ.

Передъ началомъ създа, о. благочинный очень часто выражаетъ свое неудовольствіе, что мало собралось духовенства. Затѣмъ приглашаетъ всѣхъ въ болѣе просторную комнату и послѣ молитвы Святому Духу объявляетъ създъ открытымъ. О Благочинный, онъ же предсѣдатель, прежде всего объясняетъ причины, побудившія его созвать създъ духовенства, и начинаетъ читать вопросы, необходимые для

рѣшенія, или предлагаетъ выбрать должностныхъ лицъ благочинія. Засѣданіе считается открытымъ. Отчужденность духовенства сразу сказывается здѣсь. Многіе изъ духовенства, благодаря рѣдкимъ собраніямъ, между собою малознакомы, а нѣкоторые и совсѣмъ незнакомы, — это — вновь назначенные въ благочиніе священно-церковно-служители.

Около о. благочиннаго группируются нѣсколько священниковъ. По ихъ обращенію замѣтно, что эти пастыри часто возвращаются въ обществѣ, благочинническіе съѣзды рѣдко ими не посѣщаются, развѣ за самыми неотложными дѣлами. Они ведутъ въ собраніи оживленные разговоры и видимо интересуются ходомъ дѣла. Эта партія — главная сила благочинія. Вслѣдствіе отсутствія порядка и послѣдовательности въ рѣчахъ пастырей, на нашихъ благочинническихъ съѣздахъ часто получается какая-то путаница въ разсужденіяхъ: одни говорятъ, другіе перебиваютъ. Часто случается, что какой-либо старецъ-священникъ начинаетъ предлагать кое-какія свои соображенія собранію, но его рѣчь перебиваютъ, иногда даже священники, которые годились бы ему во внуки. Но оживленіе не вездѣ замѣчается на съѣздѣ: вотъ, вдали отъ другихъ, сидятъ нѣсколько священниковъ, діаконъ и псаломщиковъ; они все время собранія являются нѣмыми зрителями всего происходящаго; — ни чѣмъ они не интересуются, беспокоятся безъ всякой причины, постоянно смотрятъ на часы, спѣшатъ ѣхать домой. У каждаго изъ этихъ священно-церковно-служителей, по ихъ словамъ, много дѣла и въ приходѣ и дома. Этой группой священно-церковно-служителей ловко пользуются тѣ, которымъ нужно провести въ депутаты или совѣтники желаемыхъ лицъ. Они готовы всегда отдать свои голоса каждому, чтобы скорѣе отдѣлаться и уѣхать домой.

Бываютъ случаи, что изъ такихъ священно-церковно-служителей состоитъ чуть ли не весь съѣздъ. Тогда дѣло

обстоять еще хуже: духовенство относится ко всему предложенному на собраніи равнодушно, какъ будто дѣло ихъ не касается. Вопросы духовенствомъ рѣшаются вяло; отъ должностей всѣ отказываются, за неимѣніемъ времени.

И большихъ усилій стоитъ о. благочинному на подобномъ собраніи уговорить нѣсколько священниковъ принять на себя благочинническія должности совѣтниковъ и депутата. Засѣданіе сѣзда кончилось, хозяинъ дома приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ отобѣдать.

Послѣ обѣда нѣтъ уже мѣста никакимъ пастырскимъ дружественнымъ разговорамъ. Никто здѣсь не интересуется, какъ смотрятъ на современныя событія другіе пастыри, не дѣлится пастырскою и педагогическою дѣятельностью и другими вопросами, важными для каждаго пастыря. Всѣ подписываютъ протоколы сѣзда и спѣшатъ ѣхать домой.

Для характеристики приведу нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ объ отношеніи нашего духовенства къ благочинническимъ собраніямъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ одномъ изъ благочиній О—го уѣзда назначенъ былъ сѣздъ духовенства для выбора совѣтниковъ и депутата. Избраніемъ ихъ никто изъ священно-церковно-служителей не былъ заинтересованъ.

Всѣ присутствующіе на этомъ сѣздѣ священники отъ должностей благочинія отказывались. Тогда мѣстный о. благочинный предложилъ собравшемуся духовенству поручить это избраніе молодымъ діаконамъ и псаломщикамъ, окончившимъ курсъ духовной семинаріи; съ ихъ выборомъ остальные священно-церковно-служители должны согласиться.

Предложеніе о. благочиннаго всѣми было принято. Діаконы и псаломщики выбрали самыхъ молодыхъ священниковъ, съ которыми были еще знакомы въ духовной семинаріи.

А въ этомъ благочиніи было много достойныхъ и старѣйшихъ пастырей.

Не такъ давно въ Би—скомъ уѣздѣ въ одномъ изъ благочиній для выбора должностныхъ лицъ на собраніе явились 4 священника и одинъ діаконъ.

Въ Б—скомъ уѣздѣ въ одномъ благочиніи практикуется такой обычай: о. благочинный заблаговременно составляетъ рѣшенія на вопросы, предлагаемые на сѣздѣ, и священники почти всегда соглашаются съ ними. Въ этомъ же благочиніи существуетъ несмѣнный депутатъ, о избраніи его никто не знаетъ.

Когда дѣло доходитъ до избранія совѣтниковъ къ о. благочинному, всѣ рѣшительно отказываются и сѣзду стоитъ большихъ усилій уговорить, по большей части, молодыхъ священниковъ принять на себя эти должности. Эти примѣры не единичные, ихъ каждый изъ нашего духовенства можетъ много припомнить.

Что же за причина такихъ явленій? Почему наше духовенство, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ достигнуть единодушія въ своей пастырской дѣятельности? Почему оно не можетъ для этой цѣли пользоваться хотя рѣдкими благочинническими собраніями?

Объяснять это косностью, —неподвижностью всего нашего духовенства, старающагося быть въ сторонѣ отъ современныхъ условій жизни общественной и церковной, невозможно. Если и виноваты нѣкоторые, то во всякомъ случаѣ не всѣ священники. Виновато здѣсь не все наше духовенство, а тѣ условія и причины, которыя служатъ препятствіемъ для достиженія хорошихъ намѣреній.

А причинъ къ этому много. Прежде всего убѣжденіе нашего духовенства, что благочинническіе сѣзды бесполезны по своимъ послѣдствіямъ.

Многіе пастыри увѣрены, что рѣшенія благочинническаго сѣзда на общепархіальномъ собраніи не будутъ приняты въ соображеніе. У насъ въ епархіи существуетъ такой

обычай, что избранный нами депутатъ на общепархіальномъ съѣздѣ говорить отъ себя, но не отъ выбравшаго его духовенства. Приходилось иногда слышать, что депутатъ, не соглашаясь съ большинствомъ собранія, заявляетъ, что ихъ постановленія вѣроятно не будутъ обсуждаться на общепархіальномъ съѣздѣ, потому что онъ съ ними не согласенъ.

Почему многіе священники отказываются отъ должностей совѣтниковъ и къ выборамъ ихъ относятся равнодушно, объясняется тѣмъ, что нѣкоторые о. благочинные, по прежнему, одни аттестуютъ подвѣдомственное ему духовенство въ послужныхъ спискахъ, самолично рѣшаютъ иногда очень важные вопросы, сами представляютъ къ наградамъ, а совѣтники безъ всякихъ возраженій подписываютъ бумаги и только.

И для этого имъ, по вызову о. благочиннаго, приходится иногда ѣхать десятки верстъ.

Кромѣ этихъ есть причины и не менѣе важныя. Большинство нашихъ о. благочинныхъ, для своего удобства, привыкли назначать съѣзды въ собственныхъ домахъ. А бывають случаи, что села, гдѣ живутъ о. благочинные, находятся въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ всего благочинія.

Часто съѣзды духовенства назначаются о. благочинными въ позднюю осень, когда осенніе дожди испортили дороги, или морозы обратили грязь въ сплошныя кочки. Иногда назначаются съѣзды зимою, когда нерѣдко случаются мятели. Бываютъ случаи, что благочинническіе съѣзды назначаются о.о. благочинными на Рождественскихъ святкахъ, когда собирается часто у священниковъ много требъ въ приходахъ.

Всѣ эти причины служатъ такимъ тормозомъ нашихъ благочинническихъ собраній, что о нихъ духовенству нужно подумать — и особенно въ настоящее время. Въ Россіи происходятъ большія перемѣны. Волею Государя наше духо-

венство призвано принимать участіе въ дѣлахъ государственныхъ; имѣеть право съ другими сословіями участвовать въ выборахъ депутатовъ въ Государственную Думу.

Лѣвыя партіи давно уже не дремлютъ: у нихъ есть уже собранія и планъ дѣйствій. Во всякое время отъ нихъ можно ожидать и Государству и Церкви всякихъ печальныхъ случайностей. Приближаются новые выборы въ Государственную Думу. Если наше духовенство, попрежнему, отнесется къ этимъ выборамъ пассивно и не соединится съ консервативною партіею Русскаго общества, то мѣста ихъ займутъ лѣвыя партіи.

Поэтому устраненіе всѣхъ вышеуказанныхъ причинъ, тормозящихъ нашимъ благочинническимъ собраніямъ, было бы очень желательно для духовенства

Наша благочинническіе округа часто занимаютъ большія пространства. Села, гдѣ живутъ о.о. благочинные, находятся отъ нѣкоторыхъ приходоу округу иногда верстъ за 40—50. Ѣздить на собранія къ о. благочиннымъ при такомъ разстояніи, да еще въ позднюю осень, или зимнюю пору, духовенству очень затруднительно и съ потерей воолнѣ непроизводительно лишняго дня. Хорошо было бы назначать благочинническія собранія въ центрѣ округу, чтобы всѣмъ было удобно Ѣздить. — А еще лучше разбивать эти округа на двѣ части: въ каждой половинѣ благочинія можно собираться духовенству, гдѣ оно найдетъ болѣе удобно. Каждая часть благочинія избирала бы своего помощника благочинія, а избраніемъ депутата чередовалась бы чрезъ каждые три года, также и кандидатомъ депутата. Хорошо было бы установить, чтобы на общепархіальномъ съѣздѣ депутатъ придерживался взглядовъ выбравшаго его духовенства; чтобы о.о. благочинные не пользовались своимъ положеніемъ и не вліяли на съѣздъ въ желательномъ только для себя духѣ; чтобы духовенство собиралось на благочин-

ническіе сѣзды не менѣе двухъ разъ въ годъ и чтобы тогда на этихъ собраніяхъ оно кромѣ обязательныхъ дѣлъ, какъ выше сказано, удѣляло время на свои частныя пастырскія дѣла. Здѣсь же могъ бы намѣчатся — и кандидатъ въ Государственную Думу. N.

Годичное собраніе Церковнаго Историко-археологическаго Комитета

13 Февраля въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища происходило общее годичное собраніе Воронежскаго Ц. Историко-археологическаго Комитета.

По интересу и многолюдности это собраніе было выдающимся; на немъ присутствовали во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Анастасіемъ почти всѣ члены Комитета, живущіе въ г. Воронежѣ, много посторонней публики, большинство о.о. депутатовъ бывшаго въ это время Епархіальнаго сѣзда, воспитанницы старшихъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища и нѣсколько воспитанниковъ Духовной Семинаріи.

Собраніе началось въ 8 ч. вечера пѣніемъ прекрасно исполненнаго воспитанницами училища тропаря Св. Тихону Задонскому. Послѣ этого дѣлопроизводитель Комитета Т. М. Олейниковъ прочиталъ составленный имъ Отчетъ о дѣятельности Комитета за 1910 годъ. Изъ даннаго Отчета съ очевидностью слѣдовало, что главное вниманіе Комитета за истекшій годъ было обращено на предстоящій 13 августа т. г. 50 лѣтій юбилей со времени открытія св. мощей Св. Тихона Задонскаго. Почти всѣ доклады, которые читались на собраніяхъ Комитета, касались Св. Тихона; вообще, Комитетъ, повторяемъ, заботился, какъ бы ознаменовать предстоящій церковно-народный праздникъ.

Съ этою цѣлью Комитетъ обращался чрезъ нѣкоторыя періодическія изданія ко всѣмъ почитателямъ Св. Тихона съ просьбою выслать Комитету на время имѣющіеся у нихъ памятники о Св. Тихонѣ. На эту просьбу Комитета откликнулись немногіе; напр., княгиня Кропоткина, урожденная Викулина, прислала въ даръ Комитету два портрета Св. Тихона, изъ которыхъ особенно одинъ останавливаетъ на себѣ вниманіе—это портретъ, писанный съ Святителя при его жизни для Викулиныхъ.

Не ограничиваясь этимъ, Комитетъ поручалъ своимъ членамъ собирать свѣдѣнія и памятники о Св. Тихонѣ почти во всѣхъ мѣстахъ, которыя такъ или иначе связаны съ именемъ Св. Тихона: въ с. Короцкѣ, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губ. (родина Святителя), въ Усманскомъ Софійскомъ женскомъ монастырѣ, строителемъ котораго былъ родственникъ и келейникъ Святителя, въ Задонскѣ, Ельцѣ, Воронежѣ. Всѣ имѣющіяся въ этихъ мѣстахъ свѣдѣнія о Св. Тихонѣ собраны, а съ памятниковъ сдѣланы фотографическіе снимки.

Кромѣ этого, Комитетъ поставилъ своей задачей изобразить, въ чемъ и какъ выразилось прославленіе и почитаніе имени Св. Тихона со дня его кончины до настоящаго времени. Съ этою цѣлью Комитетъ рѣшилъ къ юбилейному торжеству выпустить слѣдующія изданія ¹⁾:

1) „Наставленія Св. Тихона Задонскаго“, листки по 4 страницы обычнаго формата книги. Издавая эти листки, Комитетъ слѣдуетъ примѣру Св. Тихона, который, какъ извѣстно, поступивъ на Воронежскую кафедру, часто разсылалъ по церквамъ свои посланія, наставленія съ предписаніемъ вывѣшивать ихъ гдѣ-нибудь на видномъ мѣстѣ въ церкви.

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, № 6 за 1911 г., въ отдѣлѣ—Объявленія.

2) „Прославленіе Св. Тихона Задонскаго“—юбилейный (10) выпускъ „Воронежской Старины“; ч. I—Исторія прославленія Св. Тихона, ч. II—Мѣста, гдѣ жилъ Св. Тихонъ.

Святителю Тихону будетъ посвященъ и XI выпускъ „Воронежской Старины“.

Готовясь, такимъ образомъ, къ достойному чествованію предстоящаго юбилея, Комитетъ интересовался вообще прошлою жизнью Воронежской епархіи, что видно изъ докладовъ, прочитанныхъ нѣкоторыми членами Комитета.

Библіотека Комитета въ отчетномъ году пополнилась нѣкоторыми изданіями, присланными въ обмѣнъ на „Воронежскую Старину“, а также и пожертвованными нѣкоторыми лицами.

Музей Комитета тоже пополнился нѣкоторыми вещами, присланными свящ. I. Глаголевымъ, свящ. Ѳедоровымъ, свящ. А. Кременецкимъ, княг. Кропоткиной и др.

Денежныя средства Комитета составлялись частію изъ членскихъ взносовъ, частію отъ подписчиковъ на „Воронежскую Старину“, а частію изъ пожертвованій; въ отчетномъ году денежныя пожертвованія поступили отъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Анастасія 100 р., отъ Правленія Митрофанова монастыря—100 р., отъ Свѣчнаго Завода, согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда,—150 р., отъ протоіерея Скорбященской при городской больницѣ церкви о. Е. Сабина 100 р., отъ протоіерея г. Боброва о. Тим. Баженова—100 р., отъ свящ. с. Сцѣпнаго Землянскаго у.—50 р.

Въ отчетномъ году въ почетные члены Комитета избраны: Архіепископъ иркутскій Тихонъ и Епископъ Холмскій Евлогій; въ дѣйствительные члены Комитета избрано 12 человекъ и въ пожизненные 2. Всего въ отчетномъ году Комитетъ состоялъ изъ 104 человекъ.

Послѣ прочитаннаго Отчета, Предсѣдатель Совѣта П. В. Никольскій прочиталъ рапортъ Настоятеля Задонскаго Богородицкаго монастыря архим. Наѳанаила съ журналомъ частнаго совѣщанія въ г. Задонскѣ по вопросу о порядкѣ празднованія 50-лѣтія со дня открытія мощей Св. Тихона. Согласно этому журналу, празднованіе памяти Св. Тихона предположено начать 11 августа вечеромъ всенощнымъ бдѣніемъ (по особому чину въ требникѣ); 12-го предположена литургія архіерейскимъ служеніемъ съ великой панихидой, при чемъ поминовеніе на ней родителей и родственниковъ Св. Тихона, а равно и всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе какъ въ прославленіи Св. Тихона вообще, такъ, въ частности, въ самомъ открытіи его мощей. Предположенъ крестный ходъ изъ г. Ельца въ Задонскъ 12-го, а 13-го, за часъ до литургіи, крестный ходъ изъ городокаго Успенскаго Собора въ Богородицкій монастырь при участіи духовенства и хоругвеносцевъ изъ г. Ельца и Воронежа; на встрѣчу этому ходу идетъ крестный ходъ изъ монастырскаго собора къ святымъ воротамъ. Во время богослуженій будетъ читаться краткое житіе Св. Тихона. Въ залѣ женской прогимназіи предположенъ торжественный актъ; предположено открыть Братство имени Св. Тихона и т д

Объ устройствѣ юбилейнаго празднованія въ г. Задонскѣ будетъ доведено до свѣдѣнія Св. Синода съ просьбою принять участіе въ празднованіи въ лицѣ одного изъ членовъ. Постановлено также отъ имени Его Высокопреосвященства пригласить на юбилейное торжество слѣдующихъ іерарховъ: Архіепископа Тихона Иркутскаго, Епископа Тихона, Настоятеля Воскресенскаго монастыря, Епископа Владимира, Настоятеля Спасо-Андроніева монастыря, Епископа Евлогія Холмскаго и Епископа Митрофана Гомельскаго. Какъ видно изъ этого, предстоящее празднованіе будетъ отличаться особою торжественностью.

Членъ Комитета—Предсѣдатель Епархіальнаго Съѣзда о.о. депутатовъ свящ. Т. Д. Поповъ сообщилъ собранію, что въ ознаменованіе юбилея Съѣздъ учредилъ 1 стипендію имени Св. Тихона при Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 5000 рублей; а Предсѣдатель Совѣта Комитета прочиталъ заявленіе Пожизненнаго члена Комитета прот. Евѳерія Сабынина объ учрежденіи имъ, въ ознаменованіе юбилея 4 стипендій по 3000 р. каждая въ духовныхъ училищахъ: въ Воронежскомъ на поминавленіе жертвователя—протоіерея Евѳерія, въ Бирюченскомъ—его жены Маріи, Павловскомъ—матери его Евдокіи, въ Задонскомъ—его отца іерея Іоанна.

Съ благодарностью выслушавъ оба заявленія, собраніе постановило: избрать Прот. Е. Сабынина въ число Почетныхъ Членовъ Комитета; выработать положеніе объ учрежденныхъ прот. Е. Сабынинымъ стипендіяхъ поручено смотрителю Воронежскаго Д. Училища Прот. В. П. Дикареву и представить проектъ положенія на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Затѣмъ Ректоръ Семинаріи прот. Н. Ѳ. Околовичъ прочиталъ составленное мѣстнымъ авторомъ Ѳ Игнатовымъ стихотвореніе ¹⁾ — „Къ 50 лѣтію со дня открытія мощей Св. Тихона“, а предсѣдатель Совѣта П. В. Никольскій прочиталъ свой доклад — „Обрѣтеніе мощей св. Тихона Задонскаго при Архіепископѣ Антоніи II (1846 г.)“.

Въ заключеніе Совѣтъ Комитета предложилъ собранію избрать въ д. члены Комитета княгиню С. В. Кропоткину и Начальницу Епархіальнаго Училища К. Е. Астафьеву, на что собраніе единогласно согласилось.

Предсѣдатель Совѣта Комитета П. В. Никольскій, выразивъ отъ лица Комитета искреннюю благодарность всѣмъ почтившимъ собраніе гостямъ и особенно о.о. депутатамъ

¹⁾ Напечатано въ № 8 «Епарх. Вѣд.» за 1911 г.

Епархіального С'вѣзда, пригласилъ послѣднихъ вступить въ ч. члены Комитета. Большинство изъ о.о. депутатовъ отвѣтили на такое предложеніе Предсѣдателя Совѣта Комитета согласіемъ.

На этомъ собраніи поступили взносы въ Комитетъ: 1) отъ Высокопреосвященнаго Попечителя Комитета Архіепископа Анастасія—100 р., отъ Правленія Митрофанова монастыря—100 р., отъ 23 членовъ Комитета—71 р., всего 271 р.

Послѣ пѣнія „Достойно есть“, исполненнаго хоромъ воспитанницъ Епархіального Училища и преподаванія присутствующимъ Архипастырскаго благословенія Его Высокопреосвященствомъ, собраніе было закрыто въ 10 ч вечера.

Т. М. О.

О п е ч а т к и.

Въ № 9 „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1911 г., на стран. 279, 4 строка снизу (примѣч.) напечатано: Святителя, слѣдуетъ читать: *Святителей* и на стр. 281, строка 13 снизу, напечатано: достопримѣчательницы; слѣдуетъ читать: *достопримѣчательности*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Воронежскаго Епархіального Миссіонерскаго
Совѣта.

Воронежскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ обращается съ усиленной просьбой къ духовенству приходовъ, зараженныхъ расколо-сектанствомъ, прислать Совѣту, по возможности, съ первой почтой статическія свѣдѣнія о расколо-сектанствѣ.

Величайшая въ Россіи фабрика
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
Т-ва Андрея Захряпина С-вей.

Отдѣленіе въ г. Воронежѣ.

Большая Московская близъ монастыря.

ВСЕГДА ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

паникадилъ, люстръ и подсвѣчниковъ. Лампады, хоругви,
кресты, евангелія, сосуды, иконы, кіоты, плащаницы; все-
возможная парча и священническія облаченія.

Принимаются заказы

на чеканку на иконы ризъ серебр. 84⁰, также бронзовыхъ,
ремонтъ старыхъ вещей, серебрение и золочение

по фабричнымъ цѣнамъ безъ запроса.

_____ а ѿ

(1—6)

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Великая реформа.—Вл. Дамполова.

Къ церковно-пѣвческому вопросу.—Н. Горьковскаго.

О благочинническихъ сѣздахъ духовенства.—Н.

Годичное собраніе Церковнаго Историко-археологич. Комитета.—Т. М. О

Опечатка.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

Печатать дозволяется. 6 марта 1911 г. И. д. Цензора Прот. Г. Алферовъ.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Столль.